

**ВОРОНЕЖСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
в конце 1920-х – середине 1950-х годов**

А. Н. Акинъшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена кризисному состоянию воронежского краеведения с конца 1920-х гг. (со времени так называемого «дела краеведов ЦЧО») до его возрождения усилиями вузовских ученых в середине 1950-х гг.*

Ключевые слова: *Областное бюро краеведения, лозунг «массового» краеведения, «Энциклопедический словарь ЦЧО», неудачная попытка возрождения краеведческого общества в 1947–1948 гг., Областная краеведческая конференция 1954 г.*

Abstract: *the article deals with the crisis which hit Voronezh local history studies in the late 1920s (in the wake of the so-called Case of Local Historians of the Black-Soil Region), until it was resolved with the help of university professors in the middle of the 1950s.*

Key words: *Regional Bureau of Local History, slogan of «mass local history studies», Encyclopedia of the Black-Soil Region, unsuccessful attempt to revive the Society for Local History in 1947–1948, Regional Conference on Local History held in 1954.*

Успешно работавшее в течение пяти лет Губернское краеведческое общество в 1929 г. было распущено [1]. Ему на смену пришло Областное бюро краеведения (ОБК). С одной стороны, возникла громадная Центрально-Черноземная область и структура общества следовало подогнать под нее, а с другой – надо было «растворить» реально работавшее губернское общество в массе псевдокраеведов. Губернское общество насчитывало около трех десятков реально работавших человек, в большинстве своем сложившихся как исследователи задолго до Октябрьской революции. Новая власть посчитала, что настало время сбросить их с корабля истории не только в переносном, но и в прямом смысле.

Председатель прежнего губернского краеведческого общества Сергей Николаевич Введенский был оставлен ответственным секретарем ОБК. Эта должность в новой краеведческой структуре была во многом декоративной, Введенского даже не ввели в состав редколлегии «Бюллетеня Областного бюро краеведения Центрально-Черноземной области» (Воронеж, 1929). Зато в редколлегию вошел его гонитель Ф. Н. Шемякин, возглавлявший Областной краеведческий музей.

Облбюро неоднократно подчеркивало, что оно краеведческой работы не ведет, а лишь координирует и направляет ее. Организаторами массовой исследо-

вательской работы по изучению родного края должны быть окружные краеведческие общества. Однако кроме факта, что представителем Воронежского окружного краеведческого общества в ОБК была некая Шевелева, о деятельности этого общества ничего неизвестно. От имени местного историко-партийного отдела обкома партии (Истпарт) Владимир Николаевич Алексеев приветствовал реорганизацию краеведения. Он считал, что важнейшей задачей ОБК должно стать изучение революционного движения пролетариата и истории большевистской партии [2].

Облбюро предполагало сделать выпуск своего бюллетеня периодическим, а осенью 1929 г. намеревалось созвать Областную краеведческую конференцию в масштабах Центрально-Черноземной области. Однако изданный бюллетень оказался единственным, а вместо конференции с 27 по 29 января 1930 г. состоялся Первый областной съезд краеведческих организаций ЦЧО. Местная печать довольно скупо освещала его работу [3–5]. Нет упоминаний ни о количественном, ни о качественном составе участников. Известно лишь, что с отчетным докладом «Об итогах и перспективах краеведческого движения в ЦЧО» выступил заместитель председателя ОБК Александр Александрович Комаров, возглавлявший в тот момент архивное управление ЦЧО. Доклад «Социалистическая реконструкция хозяйства ЦЧО и задачи краеведения», который можно считать программным, сделал сотрудник Областной плановой

комиссии Петр Николаевич Черменский (1884–1973). С докладом о работе Центрального бюро краеведения выступил представитель центра А. В. Сегаль.

Содержание дискуссии и характер принятых решений во многом определялись газетной статьей руководителя Истпарта В. Н. Алексева, предварившей открытие съезда. Предшественники были заклеены одной фразой: «Наше областное краеведение занималось всем, чем угодно, в особенности археологией, исследованием костей мамонта, сбором гербариев, нумизматикой и т.п., оставляя в стороне крупнейшие вопросы – реконструкции сельского хозяйства, поднятия производительных сил нашей области». Все вышедшие до той поры издания – «полная, почти стопроцентная никчемность, если не сказать вредность». Финальный аккорд статьи содержал призыв: «В ногу с пролетариатом, на баррикады борьбы за культуру с остатками капитализма, за строительство социализма» [3–5].

В определенной мере съезд краеведческих организаций оказался в тени другого мероприятия, которому придавалось гораздо большее значение, – съезда по изучению производительных сил ЦЧО, заседавшего с 31 января по 4 февраля 1930 г. Наряду с сельскохозяйственной, промышленно-экономической и природной секциями работала и культурно-бытовая секция. Ею руководил ректор ВГУ П. Ф. Сапожников, весьма далекий по роду своих занятий от краеведческих сюжетов. Связующим звеном между двумя структурами служил ответственный секретарь бюро по изучению производительных сил при Облплане П. Н. Черменский¹ [6, с. 113], выступивший с докладом «Состояние научно-исследовательских учреждений в ЦЧО и перспективы плановой организации научной работы» [7]. Областная газета подробно освещала работу съезда и его решения, сводившиеся в первую очередь к тому, что ученые должны служить нуждам социалистического строительства [8–11].

Судя по тому, что на краеведческом съезде речь шла о разоблачении таких «чуждых и вредительских элементов, как двурушник Введенский, земский начальник Поликарпов и церковник Булгаков», С. Н. Введенский был уже выведен из состава ОБК, пока же он оставался директором библиотеки ВГУ. На съезде было избрано Областное бюро краеведения из 14 человек. Его возглавил А. А. Комаров, заместителем стал В. Н. Алексеев, ученым секретарем – профессор-медик Т. Я. Ткачев. Из состава ОБК 1929 г. осталось четверо, помимо названных, это – профессора ВГУ зоолог К. К. Сент-Илер и историк медицины И. П. Тарадин, из 11 тогдашних «представителей с мест» в новый состав вошли только двое. Еще выразительнее выглядит список из восьми делегатов на

¹ П. Н. Черменский был известным тамбовским краеведом. В г. Воронеж он был переведен 15 июля 1928 г.

IV Всероссийскую краеведческую конференцию: помимо «руководящей тройки» и профессора И. П. Тарадина, остальные четверо – заведующие ветеринарным техникумом и сельской школой, рабочий железнодорожных мастерских и студент ВГУ [12, с. 42–43].

Воронежское городское общество краеведения было переименовано в «Общество по изучению местного края в целях социалистического переустройства». В духе новых веяний делалась ставка на массовость, на создание ячеек на предприятиях, в учебных заведениях, по месту жительства. Решено было издавать областной краеведческий журнал [13].

Журнал, конечно же, не появился, но несколько краеведческих изданий под эгидой Областного бюро краеведения все же увидели свет в начале 1930-х гг. Первым был издан «Спутник краоведа ЦЧО. Вып. I. Вопросы экономики» (Воронеж, 1930. 36 с.), подготовленный сотрудником Облплана, экономистом Львом Яковлевичем Ильинским. Брошюра в полной мере следовала решениям съезда: это памятка массовому краеведу и вопросник по изучению сельского хозяйства и промышленности. Отвечала она и резолюциям IV Всероссийской краеведческой конференции (март, 1930 г.). «Спутник краоведа» удостоился положительного отклика в центральном журнале, замечания касались лишь характера изложения и формы подачи материала [14]. С 1930 г. на смену «Известиям Центрального Бюро Краеведения» и журналу «Краеведение» пришло «Советское краеведение».

В 1930 г., когда разворачивалось «дело краеведов» ЦЧО и прошли основные аресты, ОБК ничего, кроме «Спутника краоведа», не выпустило. Возможно, потому, что не было ясности, кого заденут репрессии, кого обойдут стороной. В поисках идеологически безупречных кадров оно прибегло к такой экзотической форме, как «краеведческая пятидневка», объявленной с 10 по 15 декабря 1930 г. Раскритиковав Павловский район за отсутствие краеведов, которыми никто не руководит (а как можно руководить тем, чего нет?), А. Комаров перешел к заклинаниям о массовости: «По ЦЧО не должно быть фабрики, завода, колхоза, совхоза и школы без краеведческого кружка и ни одного района – без бюро краеведения». Пятидневка должна привлечь внимание советской общественности и положить начало массовому краеведческому движению в ЦЧО [15].

1931 год можно считать периодом наибольшей активности Областного бюро краеведения, опубликовавшего в формате четырехстраничных листовок два письма краеведческим организациям и кружкам с призывом разворачивать массовое изучение производительных сил и брошюру А. А. Комарова и Н. И. Страутнека «Изучай район, совхоз, колхоз,

фабрику, завод». По итогам съезда были изданы первый выпуск сборника «Краеведение ЦЧО» и первый выпуск «Краеведческого альманаха». Кстати, все выпуски так и остались первыми – вторых не последовало.

Сборник «Краеведение ЦЧО» не имеет исторических статей или очерков, а содержит в основном «директивные» материалы. В качестве тех, кто ставил перед краеведами задачи, выступили А. А. Комаров, Н. И. Страутнек и В. А. Преображенский. Наибольший интерес представляют ныне хроникальные разделы. В составе ОБК действовали секции: экономическая, школьно-краеведческая, историко-революционная, естественно-научная и археолого-историческая. Успехи можно отметить в археологическом изучении края, что было итогом совместной деятельности ленинградских ученых П. П. Ефименко и С. Н. Замятнина (воронежца по рождению и образованию) и сотрудников областного краеведческого музея Н. В. Валукинского и Д. Д. Леонова. По остальным направлениям, несмотря на растущую в отчетах численность вовлеченных в краеведение, успехи были куда скромнее [16]. В реорганизованном городском краеведческом обществе состояли ровно 100 человек – научные работники, рабочие отрожских железнодорожных мастерских, школьные учителя и студенты. Набор секций здесь был несколько иной: экономическая, культурно-историческая, школьно-краеведческая и антирелигиозная. Большая численность не гарантировала высокой результативности работы: «Общество к своей боевой задаче – изучению хозяйственного и культурного строительства г. Воронежа – еще вплотную не подошло» [17].

Областное бюро краеведения намеревалось создать достаточно представительный «музейный совет ЦЧО», но позднее замысел этот был предан забвению. Бывший директор краеведческого музея Н. В. Валукинский намечал перспективы его реорганизации с целью приспособления экспозиции к требованиям современности [18]. Он же говорил о перспективах «разворачивания» осенью 1930 г. городского исторического музея [19].

Единственное издание, о котором можно сказать, что оно замышлялось как исторический сборник, – это «Краеведческий альманах» (1931), и тем показательнее итог этого начинания. В сборнике семь материалов, принадлежавших перу пяти авторов: В. Н. Алексеев и А. В. Шестаков выступают дважды в качестве авторов. Во вступительной заметке Алексеева в очередной раз поставлена задача изучения революционного движения в ЦЧО. Три статьи затрагивают сюжеты развития промышленности и сельского хозяйства в послеоктябрьский период, а обзорная статья Алексеева посвящена жизни Центрального Черноземья в революционном 1917 г. Необходимо заметить, что две статьи

Андрея Васильевича Шестакова (1877–1941), еще недавно работавшего в ВГУ, написаны на весьма скромной источниковой базе. К тому же по содержанию статьи сильно перекликаются с изданной годом ранее книгой Шестакова «Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма». Низкую научную квалификацию А. В. Шестакова отметил в свое время С. Н. Введенский в письме к С. Ф. Платонову от 14 августа 1929 г. [20].

В деятельности ОБК ведущую роль играли Владимир Николаевич Алексеев (1899–1938) и Александр Александрович Комаров (1900–1938). Оба они занимали руководящее положение в Воронежском объединении исследователей истории революционного движения в России (Истпарт) и в местном отделении Общества историков-марксистов. В. Н. Алексеев приехал в Воронеж в 1929 г. из Ульяновска, в 1935 г. вместе с И. М. Варейкисом, назначенным первым секретарем обкома ВКП(б), переехал в Сталинград. В. Н. Алексеев был автором целого ряда книг по истории революционного движения (начиная с народных) и гражданской войны в ЦЧО, основанных на довольно детальном исследовании архивных документов, газетной периодики и воспоминаний очевидцев. Разумеется, в его работах в полной мере прослеживается генеральная линия партии и по отношению к интеллигенции, и по отношению к тем участникам-персонажам, которые постепенно пополняли сонм «врагов народа». Идеологическая составляющая в его работах из года в год нарастала [21; 22].

А. А. Комаров в 1928–1931 гг. заведовал Областным архивным бюро, затем был заместителем заведующего областным отделением КОГИЗа, наконец, инструктором отдела печати Обкома партии. Под его редакцией издан не потерявший своей научной ценности «Путеводитель по архивным материалам по истории Октябрьской революции и гражданской войны ЦЧО» (Воронеж, 1932), подготовлены сборники документов по нелегальной печати организаций РСДРП и гражданской войне в ЦЧО (1931). В работе по созданию путеводителя участвовал заместитель Комарова по Облархивбюро Константин Анисимович Сокут (1900 – ок. 1990) [23]. В 1930–1931 гг. он издал в Воронеже несколько книг, основанных на документальных материалах: «Вооруженное восстание Воронежского дисциплинарного батальона в 1905 году», «Первый воронежский совет 1905 года» (совместно с И. Д. Смирновым), «Политическое, историко-культурное и хозяйственное значение архивов» (совместно с Б. А. Гардановым).

Было вполне очевидно, что научная и издательская работа, которую активно вели В. Н. Алексеев, А. А. Комаров и их сотрудники, ориентировалась на знания и опыт немногих оставшихся в Воронеже специалистов, а не на псевдомассовые краеведчес-

кие организации. Не случайно в директивном центральном издании журнала «Советское краеведение» воронежское краеведение фигурирует крайне редко. Был отмечен положительный опыт краеведов окружного г. Россошь, работавших на территории с преобладанием украинского населения, да и там в значительной степени речь шла о культурно-просветительской работе [24]. Год спустя работа в Россоши и в соседнем Павловске оценивалась уже негативно [25].

В 1932 г. краеведческое движение в ЦЧО подверглось сокрушительной критике. Вот ключевые цитаты из журнальной статьи: «Ни партийные, ни профсоюзные, ни общественные организации не повернулись лицом к такому важному фактору социалистического строительства, как советское краеведение. Областная и районная печать не ведут усиленной пропаганды, популяризации советского краеведения в ЦЧО. Областное бюро не имеет непосредственной связи с районами и не имеет секций». Складывается ощущение, что анонимный автор статьи имеет отношение к Наркомпросу, по крайней мере, он считает себя вправе говорить о мерах по улучшению ситуации: «Намеченное в ЦЧО создание Краеведческого научно-исследовательского института положит конец кустарничеству, любительству в такой серьезной работе, как краеведческая» [26].

О краеведческом НИИ в Воронеже больше нет никаких упоминаний, вполне понятно, он никогда не был создан. Ситуация в изучении края не улучшалась, несмотря на то, что в конце 1933 г. ОБК охватывало 53 ячейки с 849 краеведами. Бюро удалось добиться трех штатных единиц с финансированием по линии Областного отдела народного образования. Особой заслугой считалось развертывание школьного краеведения и создание в двух-трех школах показательных краеведческих ячеек. Мажорный тон журнальной информации [27; 28] не соответствовал содержанию докладной записки, которую в ноябре 1934 г. направил временно исполняющий обязанности ответственного секретаря ОБК С. Миловский в отдел культуры и пропаганды Воронежского обкома партии (ЦЧО была упразднена в июне 1934 г.). В областной структуре на тот момент насчитывались 52 ячейки, объединивших 860 человек. «Наемный аппарат» состоял из двух человек – ответственного секретаря и инструктора. Причины слабой работы автор докладной записки видел в подчиненности краеведения Наркомпросу. «Эта ведомственная организационная структура краеведческого дела в РСФСР являлась временным этапом и была вызвана необходимостью ликвидации существовавших до 1930 г. добровольных краеведческих обществ, послуживших убежищем реакционных и вредительских элементов под маской общественных организаций».

Теперь же XI пленум Центрального Бюро краеведения и июньское постановление Наркомпроса обязывают реорганизовать все краеведческое дело на принципах добровольности. С. Миловский предложил создать массовое самодеятельное общество при облисполкоме с выборным руководством и периодической его отчетностью перед членами общества. Для этого он предлагал 5–10 декабря 1934 г. созвать в Воронеже краеведческую конференцию, утвердить типовой устав и оргбюро. Миловский заручился поддержкой начальника областного управления народно-хозяйственного учета Н. И. Страутнека, который предложил назначить главой оргбюро Комарова.

Более неудобного времени для проведения краеведческой конференции трудно было придумать. После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. о самодеятельности не стоило и заикаться. Реакция облисполкома была предсказуемой: предложение отклонить, поскольку нет указаний ВЦИКа или Совнаркома об организации обществ [29]. По всей видимости, это было последнее упоминание ОБК. По крайней мере, уже в 1935 г. ОБК ни в архивных материалах, ни в газетной периодике не фигурирует. Примерно в это же время прекращается деятельность Общества историков-марксистов, а с отъездом из Воронежа В. Н. Алексеева проходит пик активности Истпарта.

Тем не менее с ликвидацией организационных структур историческое краеведение не исчезает совсем. Периодически оно оказывается востребованным, а для отдельных энтузиастов по-прежнему остается делом жизни. Наиболее значительной издательской акцией 1930-х гг., которая по определению требовала привлечения всех краеведческих сил, стало издание «Энциклопедического словаря ЦЧО» (Воронеж, 1934). В первоначальном варианте и вовсе значилась «Энциклопедия ЦЧО» в трех или четырех томах [30]. От столь грандиозного замысла отказались и стали издавать словарь с целью «дать систематизированные, с возможно большею научною полнотой изложенные, сведения о Центрально-Черноземной области, о ее природе, хозяйстве, культуре, истории». Из-за ликвидации ЦЧО был издан только первый том, охвативший понятия от Абакумовки до Ессаулово. В него вошло около тысячи статей. Главным редактором словаря был В. Н. Алексеев, в состав редсовета входили А. А. Комаров, Н. И. Страутнек. Из 180 авторов отношение к историческому и литературному краеведению имели лишь В. Н. Алексеев, Н. В. Валукинский, С. Н. Глебов, В. Я. Закс, Б. М. Лавыгин и Л. Н. Шрамм. Исторический раздел и персоналии представлены в словаре слабо. Как таковой истории нет даже в перечне разделов, ее заменила история классово-борьбы. В числе лучших можно отметить статьи «Археологические исследования», «Архив»,

«Архитектура и архитектурные памятники», «Библиотека», «Воронеж», «Воронежская губерния», об отдельных высших учебных заведениях. Кстати сказать, в пристатейной библиографии встречаются имена недавно репрессированных краеведов.

Наибольший интерес в «Энциклопедическом словаре» представляет естественно-научный цикл. К работе над ним были привлечены крупные научные силы – профессора А. А. Дубянский, Б. М. Козо-Полянский, К. К. Сент-Илер, Н. В. Успенский, Я. П. Щелкановцев и др. Здесь немало достаточно объемных и детальных статей, сопровождаемых картами и схемами. К примеру, четыре статьи от «Геологии ЦЧО» до «Гидрологии ЦЧО» занимают 51 столбец текста.

В середине – второй половине 1930-х гг. были репрессированы по политическим мотивам В. Н. Алексеев, В. Я. Закс, А. А. Комаров, Б. М. Лавыгин, Н. И. Страутнек, А. Н. Татарчуков – все они в той или иной степени имели отношение к краеведению. Из 17 членов редакционного совета «Энциклопедического словаря ЦЧО» были репрессированы 13 человек. Из числа краеведов, начинавших исследовательскую работу в 1920-е гг., ареста избежали только двое – Николай Васильевич Валукинский (1886–1950) и Дмитрий Дмитриевич Леонов (1903–1983). Н. В. Валукинский в 1930-е гг. оставил исторические сюжеты и активно действовал как археолог. В 1940 г. была издана его популярная книга «По следам древних предков» [31; 32]. Сотрудник Областного краеведческого музея Д. Д. Леонов, участвовавший в археологических раскопках с начала 1920-х гг. вместе с друзьями юности С. Н. Замятниным и М. Е. Фосс, в 1930–1940-е гг. почти не публиковался.

Потребности в научно-популярной краеведческой литературе были восполнены изданием в 1941 г. книги ленинградской писательницы и нашей землячки Елены Васильевны Калининой (1883–1942) «История города Воронежа» под редакцией профессора МГУ В. И. Лебедева. Книга была встречена неоднозначно [33]. Изложение событий в ней было доведено до середины Петровской эпохи. Из-за смерти автора обещанного продолжения не последовало.

Издания военного и послевоенного времени о зверствах фашистов и о восстановлении разрушенного Воронежа выходили с конкретными целями, готовились спешно и на полноту освещения заявленной проблемы не претендовали. Исторический экскурс в таких книгах был излишним. По окончании войны в Воронеже была создана Областная комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Понятно, что в условиях культа личности Сталина рассчитывать на объективное изложение событий военного времени как в стране в целом, так и в отдельном регионе было невозможно. Тем не менее заслуживает упоминания подготовленный

коллективом составителей (С. В. Аброськин, И. Г. Воронков, П. Н. Прудковский, Т. М. Севастьянова) под редакцией секретаря Обкома ВКП (б) И. А. Цедилина сборник документов «Воронежская область в Великой Отечественной войне» (1948).

Одновременно была издана книга декана географического факультета ВГУ Григория Терентьевича Гришина (1903–1988) «Воронеж: Экономико-географический очерк», состоявшая из двух непропорциональных частей – «Старый Воронеж» и «Новый Воронеж». На наш взгляд, эта книга отчетливо показала нехватку исторических знаний как о прошлом города, так и области в целом. В первой части книги Г. Т. Гришину приходилось оперировать фактами, извлеченными исключительно из дореволюционной литературы, во второй – делать исторические обобщения самому. Все это, безусловно, снижало уровень его экономико-географического анализа.

Во второй половине 1940-х гг. областной краеведческий музей попытался воссоздать краеведческое общество. Расчет директора музея Тихона Семеновича Пчельникова (1902–1984), видимо, был сделан на изменение ситуации после войны, на то, что теперь над новым обществом не будет витать тень имен Введенского и его соратников. Если исходить из современного понимания добровольного общества, неизбежно возникает вопрос: к чему создавать общество, если нет краеведения как явления? Но тогдашнее представление было иным: надо было при поддержке властей создать областную структуру, добиться средств на организационные и издательские цели, и краеведение возродится (власть прикажет и краеведом станет каждый!). Не будем строги к людям той эпохи. Пусть новое общество и будет сродни прежнему ОБК и во главу угла поставит пресловутую массовость, все равно немногие энтузиасты получают легальную возможность заниматься родной стариной.

Можно представить себе, с каким трудом Т. С. Пчельников преодолевал бюрократические препоны, чтобы «пробить» решение облисполкома от 27 августа 1947 г. «В целях всемерного развития краеведческого движения» планировалось организовать Областное краеведческое общество для изучения истории, природы, экономики и культуры края. Уже в октябре планировалось созвать краеведческую конференцию, чтобы обсудить устав и избрать руководящие органы. Подготовительная работа возлагалась на оргкомитет под председательством проректора ВГУ по заочному отделению Я. Н. Долгова (географа по специальности) и ответственного секретаря Т. С. Пчельникова. Историки были представлены архивистами А. А. Шеховой и И. Г. Воронковым, литературоведы – доцентом ВГПИ В. А. Тонковым, биологи – профессорами ВГУ Б. М. Козо-Полянским и И. И. Барабаш-Никифоровым [35]. Про историчес-

кие факультеты ВГУ и ВГПИ не вспомнили, хотя не забыли про Обком комсомола, Облплан и прочие структуры.

Спустя год Облсполком вновь вынужден был вернуться к этой теме. И, хотя новое решение от 4 октября 1948 г. называлось «О мерах по усилению работы Областного краеведческого общества», было ясно, что общество так и не создано. Демонстрацией слепой веры в могущество вертикали власти дышал первый пункт решения: «Обязать областной отдел культпросветработы, оргкомитет областного краеведческого общества и горрайисполкомы создать в течение октября-ноября во всех городах и районах области отделения областного краеведческого общества, возложив на них обязанности по организации и укреплению краеведческой работы на местах». Предусматривалось коллективное членство в краеведческом обществе учреждений, предприятий и учебных заведений. Я. Н. Долгова на посту председателя Оргкомитета сменил А. Г. Яковлев, ответственный работник Облсполкома. Новому обществу позволялось издавать свои труды, научно-популярную и справочную литературу. При отделе культпросветработы декларировалось создание «исследовательской лаборатории по изучению и освоению местных природных ресурсов» и предусматривались три ставки – секретаря краеведческого общества, заведующего лабораторией и бухгалтера. Созыв областной конференции переносился на 1949 г. [36, л. 258–259]. К решению прилагался проект устава, отпечатанный типографским способом тиражом 250 экземпляров [36, л. 260–265].

Конференцию не созвали и в 1949 г. Ужесточилась идеологическая ситуация в стране. Т. С. Пчельников ушел с должности директора краеведческого музея, и некому теперь было подталкивать бюрократическую телегу. Дело замерло до конца Сталинской эпохи. Изредка появлялись публикации на краеведческие темы в газетах. Их авторами были журналист Михаил Васильевич Литвинов (1906–1968) и библиотекарь Сергей Николаевич Глебов (1902–1954). Глебов подготовил в машинописном виде «Спутник краеведа Воронежской области» (1947; т. 1–3; хранится в отделе краеведения ВОУНБ).

Знаковым стал 1953 г., когда были изданы книги доцента ВГУ Елены Викторовны Чистяковой (1921–2005) «Воронеж в середине XVII века и восстание 1648 года», профессора ВИСИ Николая Владимировича Троицкого (1900–1984) «Облик будущего Воронежа» с историческим очерком развития архитектуры города. Весь спектр краеведческих знаний той поры воплотился в справочнике-путеводителе «Воронеж».

Небольшой разбег после длительного застоя подготовил организацию в мае 1954 г. краеведческой конференции. Минувшая четверть века кардинально

изменила ситуацию. Областной музей перестал быть центром краеведческой жизни, от него в первую очередь требовали проведения культурно-массовых мероприятий. Ведущая роль в организации краеведения переходит к историческим факультетам государственного университета и педагогического института. Преподаватели кафедр отечественной истории были свободнее в выборе тематики своих исследований (ограничения носили идеологический характер), имели возможность работать в центральных архивах и библиотеках.

В мае 1954 г. в ВГУ состоялась областная краеведческая конференция, в которой приняли участие вузовские преподаватели, архивные и музейные работники, педагоги училищ и школ. По итогам работы конференции опубликован сборник статей «Из истории Воронежской области». Шесть из восьми авторов: Валентин Иванович Логунов (1927–2006), Павел Григорьевич Морев (1907–1969), Вера Михайловна Проторчина (1923–2011), Василий Иванович Кошелев (1888–1962), Ефим Герцович Шуляковский (1906–1984) и Анна Николаевна Москаленко (1918–1981) – были преподавателями ВГУ и ВГПИ, двое: Георгий Владимирович Антюхин (1922–2003) и Мария Георгиевна Чечуро (1915 – после 1990) – сотрудниками государственного архива. Одна статья посвящена советскому периоду, другая – археологии, еще в одной содержится обзор архивных фондов, остальные посвящены проблемам дореволюционной истории края, начиная с XVII в. В газетной информации о конференции упоминается участие в ней заведующего партийным архивом Ивана Герасимовича Воронкова (1900–1964), заместителя директора Областного краеведческого музея Рудольфа Георгиевича Демидова (1929–1999), доцента ВГПИ Петра Петровича Тяжелова (1903–1972), преподавателя Острогжского педучилища Н. В. Сорокина, учителя средней школы № 41 г. Воронежа В. Н. Сотникова [31].

Нам представляется, что конференция 1954 г. стала рубежом, обозначившим в воронежском краеведении вторую смену поколений. Краеведение развивается теперь без какой-либо организационной структуры, опираясь только на ресурсы вузовских ученых и научных издательств. Ведущую роль до середины 1960-х гг. играл Е. Г. Шуляковский, затем, на протяжении трех десятилетий, – профессор ВГУ Владимир Павлович Загоровский (1925–1994). В целом же состояние краеведения во второй половине прошлого века требует отдельного разговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акинъшин А. Воронежское губернское краеведческое общество 1920-х гг. / А. Акинъшин // Шестые Всероссийские краеведческие чтения (Москва – Можайск, 1–2 июня 2012 г.). – М., 2013. – С. 31–38.

2. Алексеев В. Об исследовательской работе в ЦЧО / В. Алексеев // Ленинский путь. – 1929. – № 20–21. – С. 103–105.
3. Алексеев В. В ногу с пролетариатом : (к первому областному краеведческому съезду) / В. Алексеев // Коммуна. – 1930. – 26 янв.
4. Съезд краеведческих организаций // Коммуна. – 1930. – 29 янв.
5. Краеведение – на новые рельсы // Коммуна. – 1930. – 2 февр.
6. Кривошеин Н. В. Петр Николаевич Черменский : жизнь и деятельность выдающегося краеведа / Н. В. Кривошеин, Ю. А. Рыжков. – М., 2011.
7. Черменский П. Н. Состояние научно-исследовательских учреждений в ЦЧО и перспективы плановой организации научной работы / П. Н. Черменский // Хозяйство ЦЧО. – 1930. – № 3–4. – С. 155–163 ; № 5. – С. 149–155.
8. Съезд по изучению производительных сил ЦЧО // Коммуна. – 1930. – 29 янв.
9. На областном съезде по изучению производительных сил ЦЧО // Коммуна. – 1930. – 2 февр.
10. На съезде по изучению производительных сил ЦЧО // Коммуна. – 1930. – 4 февр.
11. Научные работники в ногу с рабочим классом // Коммуна. – 1930. – 5 февр.
12. Краеведение ЦЧО. – Воронеж, 1931. – Вып. 1. – С. 42–43.
13. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-469. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 172.
14. К-ий [Рецензия] // Советское краеведение. – 1930. – № 11–12. – С. 51–52.
15. Комаров А. Началась пятидневка краеведения / А. Комаров // Коммуна. – 1930. – 11 дек.
16. Игнатченко А. Заметки о работе ОБК / А. Игнатченко // Краеведение ЦЧО. – Воронеж, 1931. – Вып. 1. – С. 26–29.
17. В. П. Воронежское городское краеведческое общество // Краеведение ЦЧО. Воронеж, 1931.– Вып. 1. – С. 29–30.
18. Н. В. О реорганизации Областного краеведческого музея // Краеведение ЦЧО. Воронеж, 1931.– Вып. 1. – С. 39–40.
19. Н. В. Стоянка бронзового века // Коммуна. – 1930. – 1 июля.
20. Письма С. Н. Введенского к С. Ф. Платонову (1922–1929) / публ. и предисл. В. В. Митрофанова // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2012. – Вып. 19. – С. 335–336.
21. Лаппо Д. Д. Первые исследования воронежских историков о гражданской войне / Д. Д. Лаппо // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1975. – Вып. 5. – С. 3–14.
22. Лаппо Д. Д. Отделение Общества историков-марксистов Центрально-Черноземной области / Д. Д. Лаппо // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1977. – Вып. 6. – С. 3–16.
23. ГАВО. – Ф. Р-98. – Оп. 3. – Д. 448.
24. Безземский А. И. Краеведческая работа в Россошанском округе / А. И. Безземский // Советское краеведение. – 1930. – № 1–2. – С. 70–71.
25. Крайкор. Краеведение среди украинского меньшинства в ЦЧО // Советское краеведение. – 1931. – № 4. – С. 51–52.
26. На краеведческом фронте ЦЧО // Советское краеведение. – 1932. – № 4. – С. 47–48.
27. Оживление краеведческого движения в Центрально-Черноземной области // Советское краеведение. – 1934. – № 1. – С. 62–63.
28. Работа ОБК ЦЧО в 1 квартале 1934 г. // Советское краеведение. – 1934. – № 7. – С. 72–73.
29. ГАВО. – Ф. Р-1439. – Оп. 7. – Д. 26. – Л. 243–250.
30. Энциклопедия ЦЧО : [Перспектив издания]. – Воронеж, 1933. – 24 с.
31. Захарова Е. Ю. Среднее Подонье в археологических исследованиях Н. В. Валукинского / Е. Ю. Захарова, Л. Н. Клепикова // Из истории отечественной археологии. – Воронеж, 2008. – Вып. 1. – С. 143–150.
32. Акиншин А. Восемь загадок одной жизни / А. Акиншин, П. Попов // Воронежский курьер. – 2011. – 28 мая (Воронежский телеграф. – № 136. – С. 16–18).
33. История Воронежа // Коммуна. – 1940. – 13 дек.
34. Птушкин Г. Неполноценная книга / Г. Птушкин // Коммуна. – 1941. – 19 июня.
35. ГАВО. – Ф. Р-1440. – Оп. 88. – Д. 572. – Л. 16.
36. ГАВО. – Ф. Р-1440. – Д. 682.
37. Научная конференция по истории Воронежской и смежной с нею областей // Коммуна. – 1954. – 7 мая.

Воронежский государственный университет

Акиншин А. Н., кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: Akinshin55@mail. ru
Тел.: 8 (473)224-75-14

Voronezh State University

Akinshin A. N., Candidate of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: Akinshin55@mail. ru
Tel.: 8 (473)224-75-14